

Поливанов Ярослав Мстиславич

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский
технологический университет»

г. Казань, Республика Татарстан

**СОБИРАТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ ГЕРМАНИИ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ
И ГРАЖДАН РОССИИ XIX–XX ВВ. В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ
КОЛЛЕКТИВНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ**

Аннотация: в работе приведён анализ формирования обобщённого образа Германии и её жителей с позиции изучения коллективной исторической памяти. Существенный интерес представляет применение автором работы социологических методов исследования, а также обращение к вопросу истории культурного взаимодействия народов России и Германии.

Ключевые слова: Россия и Германия, коллективная историческая память, Первая мировая война, Вторая мировая война.

В настоящее время в рамках исторической науки беспрецедентную популярность приобрел такой феномен как коллективная историческая память, которую можно трактовать как эмоционально-рациональное, чувственно-субъективное сознание прошлого, завязанное на коллективном восприятии минувших событий вплоть до превращения исторического знания в различные формы мировоззренческого опыта [7, с. 4]. В повседневной жизни мы сталкиваемся с коллективной памятью как с обобщённым представлением людей об историческом прошлом, которое представляется обществом как неотложная истина и зачастую сопряжена с такими заявлениями как «это знает каждый», «это известно всем» и т. д.

С точки зрения науки значимую проблему в работе с данным феноменом представляет конфликт коллективной памяти с индивидуальным историческим знанием. К примеру, в коллективном сознании наших соотечественников достаточно твёрдо закреплена мысль, что Германия всегда являлась для исторической

России традиционным противником. Отмечу, что этот тезис зачастую преподносится как единственно верный так как «это известно каждому».

Аргументация же в большинстве своем связана лишь с историей Великой Отечественной войны и в значительно меньшей степени с войной 1914–1918 гг. Хотя более искушённые в истории граждане нередко апеллируют к таким сюжетам, как война с Тевтонским орденом или же с близкими немцам по духу шведами и т. д.

Индивидуальное же историческое знание представляет более сложную картину, колеровка и мозаичность которой не позволяет её соотнести к банальному – «это знают все» [8, с. 8]. Например, для человека, осведомлённого в истории Первой мировой войны, не является тайной, что никакого нападения немцев на Россию летом 1914 г., подобно тому, как это произошло в 1941 г., не было. Скорее наоборот, в 1905–1914 гг. германским кайзером Вильгельмом II были предприняты титанические усилия, чтобы избежать войны с Германией с Россией. А вот интриги руководящей верхушки Великобритании, напротив, способствовали скорейшему развязыванию военного конфликта мирового уровня.

Конечно, история Второй мировой войны в контексте изучения данной темы вопросов не вызывает, так как Гитлер – агрессор, и идеология Третьего рейха справедливо осуждается как в коллективном историческом сознании, так и в индивидуальном. И это справедливо.

Тем не менее в свете данных фактов зададимся вопросом: кем для нас, современных жителей России, являются сегодня немцы? Историческими противниками или традиционными друзьями и естественными геополитическими партнёрами? Каким сегодня представляется собирательный образ Германии и её жителей в сознании наших соотечественников? Попытаемся сформулировать ответы, опираясь на феномен коллективной исторической памяти.

В контексте вышесказанного представляется наиболее интересным прибегнуть к социологическому исследованию, взяв на вооружение своеобразный блиц-опрос, предложив респондентам раскрыть свои знания о родине Гёте и его соотечественников. Данный опрос был проведён автором данной работы среди

студентов нескольких факультетов дневного отделения КНИТУ–КХТИ. Предлагаю к рассмотрению наиболее часто встречаемые ответы респондентов.

В качестве образов и сюжетов положительного характера в бесспорных лидерах оказались германские автомобили (75%) и немецкий футбол (38%), а также склонность немцев к качеству и порядку (37%). Не редко в ответах фигурировал ряд традиционных для Германии напитков и национальная кухня (35%). Заметим, что в некоторых анкетах также были упомянуты Фридрих Ницше, Йоганн Гёте и Йоганн Шиллер (14%). В списке негативных образов и сюжетов в доминирующей позиции находится история о войне 1941–1945 гг. (86%). Предыдущие же войны оказались затронуты в гораздо более меньшей степени, на уровне погрешности. Весьма занятно, что в негативном списке также оказалась и склонность немцев к порядку (54%), но трактуемая респондентами как чрезмерная. В целом же респонденты нередко заключали, что немцы народ, безусловно, талантливый и у них есть чему поучиться, но в целом Германия, по мнению большинства опрошенных, представляется традиционным историческим противником России, вне зависимости от временного или политического контекста [8, с. 214].

Расширяя данную тему, предлагаю расширить временные рамки исследования и попробовать ответить на вопрос всегда ли настроения подобные приведённым выше были характерны для наших соотечественников? А если точнее, то каким был собирательный образ Германии и немцев в восприятии наших граждан, живших до череды кровопролитных мировых войн XX в.? За очевидной невозможностью прибегнуть в данном деле к социологическим опросам попробуем приблизиться к истине прибегнув к сугубо историческим методам исследования.

Однако дальнейшее изучение данной темы требует условного деления объекта исследования на две части. Дело в том, что на момент начала Первой мировой войны численность этнических немцев в России составляла примерно два с половиной миллиона человек. Многие из них за исключением колонистов, находились на государственной или военной службе. Учитывая это, считаю необходимым разделить мнения наших граждан относительно государства

Германия, с одной стороны, и немцах, проживающих на территории России и являющихся подданными Российской империи – с другой.

Начнём рассмотрение с условного образа «внутреннего немца», т.е. граждан России немецкого происхождения. Наиболее часто встречающиеся клише, формирующие образ отечественного внутреннего немца тех лет, приводит в своей работе А. Волынец, который, ссылаясь на работу С.В. Оболенской, предлагает рассмотреть такие стереотипы как: расчётливость и скупость, педантизм и основательность, учёность, грубость и бесчувственность, пренебрежение, отсутствие импровизации и приверженность к внешней стороне дела [1]. Отметим, что в художественной литературе ряд подобных черт (педантизм, суровость и воспитание), воплощены в герое романа И.А. Гончарова «Обломов».

С другой стороны, С.В. Оболенская в своих работах разбирает ряд юмористических сюжетов и заключает, что «в народной культуре немец остаётся, главным образом, фигурой комической» [6]. Заметим, что многие русские писатели XIX в. тоже не обходили вниманием комический образ немца: «Немец-перец-колбаса, купил лошадь без хвоста» и т.п. [3].

Отдельным пунктом рассмотрения обозначим военные способности германских солдат в представлении русского общества позапрошлого века. Неудивительно, что ратное мастерство у русских и немецких воинов часто выступало объектом сравнения. Представляется характерным, что подобные сравнения также преподносились с юмором. Конечно же, в памяти сразу всплывают нетленные строки: *Die erste Kolonne marschieret, die zweite Kolonne marschieret...*

Да, в романе Л.Н. Толстого также используется комический образ прусского вояки, не отягощённого ни воображением, ни способностями к импровизации, но трепещущего от муштры, орднунга и т. д. Следует уточнить, что реальным прототипом литературного персонажа послужил прусский генерал Карл Людвиг Август Фридрих фон Фуль (в романе Пфуль), который, перейдя на русскую службу, отметился составлением не самого удачного плана войны с Францией. Хотя по поводу пригодности этого плана существует и противоположная точка зрения.

Но для нашего исследования имеет значение не то, был ли удачным план оборонительной войны в редакции генерала фон Фуля или нет, и не то, каким незадачливым изобразил Толстой в своём романе свой персонаж. Интересует нас, прежде всего, то, что и вымышленный, и реальный прусский генерал воевал на стороне России. То есть он был соратником. Думается, что именно это являлось ключевым в восприятии образа Германии и немцев нашими соотечественниками, жившими в XIX в [8, с. 214].

Говоря о культурном взаимодействии народов, считаю необходимым упомянуть историю о дружеских отношениях Пушкина и Гёте. Заметим, что Александр Сергеевич также использовал в своих произведениях обобщённый образ немца или же немецкого духа, но подчёркивал в них не сатирические черты, а нечто более значимое. Германия отвечала нашему поэту взаимностью. Так, 27 ноября 1949г. в Ваймаре был установлен памятник А.С. Пушкину.

Это во многом связано с тем, что великой герцогиней Ваймарской и Саксонской Марией Павловной Романовой. Поддерживая дружеские отношения с Иоганном Вольфгангом фон Гёте, ей удалось познакомить немецкого поэта с русской культурой, искусством, историей. Дело в том, что в Ваймаре при Марии Павловне процветал Русский двор, который со временем обрёл славу чуть ли не сакрального места для русских интеллектуалов и литераторов того времени. Гёте, часто посещавший герцогиню, неизбежно был вовлечён в русскую литературную среду. Добавлю, что при дворе Марии Павловны, помимо Гёте, нередко жили и творили такие знаковые фигуры немецкой культуры, как Шиллер, Лист, Вагнер, Гердер, Виланд и др. [5]. Существует легенда, что Гёте в знак признания духовной связи передал Пушкину в подарок гусиное перо. Примечательно, что в немецком городе Гера также воздвигнут символический памятник русскому поэту, держащему в руках это перо [8, с. 214].

В продолжение темы обратимся к воспоминаниям офицеров русской армии, участникам войн против Наполеона и посетившим в рамках этих военных кампаний немецкие земли. Так, Андрей Раевский весьма красноречиво отзывался о Пруссии: *«Приветствую тебя, страна, освященная великими событиями*

прошлого столетия, колыбель и обелиск незыблемый несокрушимой славы Фридриха Единственного! Приветствую тебя, обитель свободы, счастья и промышленности!» [9]. Да, конечно, восторженные возгласы, нередко свойственные юности, в данном случае достаточно ёмко характеризуют восприятие германской культуры русским дворянством. Следует отметить, что во время дальнейшего пребывания А. Раевского в германских землях немцы платили ему той же монетой, и он писал: *«Никогда еще не было столь лестно и приятно носить мундир русский»* [9].

В схожем с А. Раевским, но в излишне эмоциональном ключе ликует по поводу въезда в неметчину Ф.Н. Глинка: *«Какая благословенная сторона! Земля обетованная!»* [2]. Иван Лажечников, русский писатель, также участник войны с Наполеоном был более сдержан: *«Удовольствие привязало нам крылья, и мы прилетели в Познань. Я успел на него только взглянуть и могу сказать: прекрасный, цветущий город!»* [4]. Тем не менее при сравнении польского уклада жизни с прусским все три офицера явно отдают предпочтение последнему.

Но в нашем исследовании нам важнее отметить, что общей настрой молодых людей первой четверти XIX в. не давал никаких оснований утверждать, что через сотню лет начнут происходить события, по результатам которых появятся заявления о «непримиримом историческом противнике» и т. п.

Вновь обращаясь к феномену коллективной исторической памяти, следует с уверенностью заключить, что для наших соотечественников рубежа XIX–XX вв. немцы представляли собой образ в первую очередь положительный, и ни в коей мере не отягощённый какими бы то ни было антагонистическими идеологическими коннотациями. Этот тезис справедлив и в отношении коллективного восприятия России и русских в Кайзеровском рейхе, и в отношении обобщённого представления немцев и Германии в России. Налицо чувственно-рациональное восприятие друг друга, которое хотя и носило зачастую сатирический подтекст, в целом было положительным. Конечно, в данном случае имеется в виду исключительно коллективное восприятие, так как на индивидуальном уровне всегда можно было найти примеры отношения недружественного или враждебного

характера [8, с. 214]. К сожалению, уже к середине XX в., в результате отгремевших мировых войн, коллективная память была подвергнута тотальной пертурбации и коренному пересмотру всех ценностей и ориентиров.

Список литературы

1. Волынец А. Правительствующие немцы / А. Волынец [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusplt.ru/ww1/history/pravitelstvuyuschie-nemtsyi-12438.html> /
2. Глинка Ф.Н. Письма русского офицера о Польше, австрийских владениях, Пруссии и Франции, с подробным описанием отечественной и заграничной войны с 1812 по 1814 год / Ф.Н. Глинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/g/glinka_f_n/text_0060.shtml
3. Куприн А.И. Проза войны / А.И. Куприн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/prose/russian/kuprin1/03.html>
4. Лажечников И. Походные записки русского офицера / И. Лажечников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=54697&p=13
5. Мария Павловна Романова как пример исторической миссии. Русское поле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russkoeполе.de/ru/news/1511-weimar-stol-romanovy.html>
6. Оболенская С.В. Германия и немцы глазами русских в XIX веке / С.В. Оболенская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wplanet.ru/index.php?show=text&id=7417>
7. Поливанов Я.М. Ключевые образы Великой Отечественной войны в историко-политической мысли в условиях общественных перемен (конец XX – начало XXI вв.): дис. ... канд. ист. наук: 23.00.01. – Казань, 2009. – 189 с.
8. Поливанов Я.М. Генезис мировых войн XX века. Размышления историка / Я.М. Поливанов. – Казань: Центр инновационных технологий, 2018. – 268 с.

9. Раевский А.Ф. Воспоминания о походах 1813 и 1814 годов / А.Ф. Раевский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://loveread.ec/view_global.php?id=54698